

(Следующий день; в поместье Хёуга)

Хината, приняв ванну, находилась в своей комнате, дверь которой была заперта, а шторы на окнах закрыты. Она стояла полностью обнаженная перед зеркалом во весь рост и смотрела на свое отражение, демонстрируя не только хорошо тренированное, но все еще развивающееся тело подростка, но и все замысловатые рисунки печатей, которые были нанесены на ее тело и лицо от макушки головы до подошв ног. Инрёку Фудзин (гравитационная печать) и Чакра Сокубаку Фудзин (печать сдерживания чакры), те самые печати, которые парень подарил ей лично. Между грудей были сложные спиралевидные письмена печатей, напоминающие знаки отличия Узумаки. Именно отсюда в печати поступала чакра, а её сердце наполняло печати энергией.

Сами печати светились, чакра текла по ним, как кровь по венам и артериям. Уровень её печатей значительно вырос за последние несколько лет, что они были на ней, и ни разу она не разряжала и не снижала уровень своих печатей, как и Наруто. Её контроль чакры был сильнее, а запас чакры, хоть и не такой большой, как у Наруто, стал намного больше, чем раньше, что позволяло ей выполнять более сильные и высокие дзюцу, а также использовать свой бьякуган в течение более длительных периодов времени.

Несомненно, Хината была намного сильнее, быстрее, умнее и акробатически ловчее, чем могла показаться. Её навыки и мастерство в манипуляциях с водой были более развиты, чем у кого-либо из её ровесников в Конохе, и хотя ей удалось совместить некоторые из её дзюцу с её сродством к воде, ей ещё предстояло пройти немалый путь. Что же касается ее Дзюукена, то он был отточен до совершенства и на данный момент находился на среднем и высоком уровне джоунина без одной лишь манипуляции водой. Воистину, она прошла долгий путь.

Но для всех остальных, кроме Наруто, она была застенчивой, робкой, заикающейся Хинатой Хёуга и разочарованной наследницей клана Хёуга, на которую смотрели свысока за то, что она не смогла научиться и стать сильнее в искусстве Дзюукен клана. Говорили, что ее двоюродный брат Неджи был вундеркиндом в Дзюукене, и некоторые в Главном Доме считали оскорбительным, что член Дома Кадетского отделения был намного более продвинут и обучен их стилю, в то время как провозглашенная наследница не могла выиграть даже поединок против своей собственной младшей сестры. В результате Хинату стали считать изгоем и позором.

"Если бы они только знали правду", - сказала себе Хината сдержанным тоном. Хинате было стыдно за то, что она так много скрывала от всех. Даже Юхи Куренай не знал о ее истинных способностях, хотя юный джоунин стал для Хинаты матерью. Неджи смотрел на Хинату полными ненависти взглядами, унижал и высмеивал ее при каждом удобном случае, высказывая свои ошибочные мысли о судьбе. Хината часто пыталась помириться с Неджи, но пока все ее попытки не увенчались успехом.

"Жизнь иногда бывает жестокой", - негромко сказала Хината, заставляя печати исчезнуть обратно в ее теле. Затем она оделась и вышла из комнаты, чтобы позавтракать. По дороге она случайно увидела Неджи, который шел по коридору с противоположной стороны.

"Доброе утро, Ниисан", - вежливо поприветствовала Хината.

"Хината-сама", - нейтральным тоном поприветствовал ее Неджи.

"Все ли было в порядке с тобой и твоей командой вчера после... тренировки?" - поинтересовалась Хината, - "Ты выглядел немного помятым, когда вернулся домой вчера вечером".

"Саке случайно попало в еду моего товарища Ли, и мы не заметили, как он превратился в бойца Суйкен (Пьяный кулак)", - объяснил Неджи, - "Мне и Гай-сенсею потребовалось объединить усилия, чтобы остановить и сдержать Ли, не причинив ему вреда, прежде чем он разгромил заведение, в котором мы обедали, и жестоко напал на всех, кто к нему приближался".

"Понятно, - кротко ответила Хината, - Ли... должно быть, обладает таким скрытым потенциалом, если вам с Гай-сенсеем потребовалось хотя бы сдержать его".

Неджи усмехнулся: "Не делайте таких бессмысленных и безрассудных заявлений, Хината-сама. Ли - последний ученик моего класса, как и этот неосмотрительный клоун Узумаки Наруто из вашего класса. Сам факт того, что Главный Дом терпит присутствие Наруто на земле нашего клана, вызывает у меня отвращение, а то, что вы и Ханаби-сама так любите его, вызывает у меня отвращение. Ни Ли, ни Наруто не могут изменить того, что предначертано им судьбой, не более того, что предначертано тебе, как неизменному слабаку".

Ничего не сказав, Неджи скрылся из виду Хинаты и направился туда, куда собирался. Хината покачала головой и вздохнула про себя, после чего вернулась к своему первоначальному курсу - позавтракать и оставить в прошлом неуважительное поведение Неджи. Хотя ей хотелось, чтобы у них с Неджи были лучшие отношения, как у двоюродных братьев, какая-то часть ее души желала смирить и поставить Неджи на место, физически и болезненно. Только ее мягкая натура и Наруто, не дающий ей раскрыть свой истинный характер, сдерживали эту мрачную и ожесточенную часть ее натуры.

(Тем временем)

Наруто только что закончил фотографироваться на удостоверение ниндзя, и его карточка была готова. Удивительно, но он не был настроен на шутки вроде разрисовывания рук и лица гримом феодальной войны для фотосессии, хотя это было заманчиво. После того как удостоверение личности было изготовлено, Хирузен велел Наруто отправиться в его кабинет, чтобы обсудить с ним кое-что. Придя в кабинет, Наруто встал перед столом Хирузена.

"Так о чем вы хотели меня видеть?" - спросил Наруто. Хирузен бросил Наруто запечатанный конверт, и тот без труда поймал его.

"Ваше неофициальное вознаграждение ранга В за поимку Мизуки и возвращение Запретного

Свитка", - сказал Хирузен.

"И это все", - спросил Наруто.

"Нет", - ответил Хирузен, - "Есть еще кое-что, что я хотел бы обсудить с тобой; то, что я забыл упомянуть тебе вчера о связях твоего клана с Конохой".

"Хорошо", - сказал Наруто, - "Я весь внимание".

"Уверен, вы заметили красные спиральные узоры, которые носят все ниндзя Конохи", - сказал Хирузен.

"Что с них взять", - заметил Наруто.

"Эта спираль - официальный знак отличия вашего клана, клана Узумаки и Узу Но Куни", - заявил Хирузен.

"Что?" - сказал Наруто.

"У клана Сенджу, из которого происходили Шодайме Хаширама и его брат Нидайме Тобирама, были очень сильные связи с кланом Узумаки, - пояснил Хирузен, - Фактически, у обоих кланов был общий предок, поэтому они практически двоюродные и родные братья друг другу. Они настолько тесно связаны друг с другом, что Шодайме влюбился и женился на Узумаки Мито и издал закон, согласно которому все ниндзя Конохи носят герб клана Узумаки. Узумаки тоже были известны своими рыжими волосами, которые, по сути, были их визитной карточкой".

"Удивительно, как этот важный фрагмент истории деревни был пропущен в программе лекций Академии, - заметил Наруто, - меня оскорбляет, что деревня носит герб моей семьи, но при этом презирает выжившего наследника и наследие мастеров печати Узумаки. Разве Шодайме не гордился бы тем, что сделал его народ?"

Хирузен не упустил язвительного сарказма в словах и тоне Наруто.

"Действительно ли клан Узумаки был забыт жителями деревни, - спросил Наруто, - Или же из-за того, что я известный джинчуурики среди старших поколений, наследие моего клана, которое помогло построить эту деревню, было засекречено от молодого поколения?"

Хирузен вздохнул: "...Как я уже говорил, у твоих родителей и клана были сильные враги. За то, что ты сын Йондайме и законный наследник клана Узумаки, придется заплатить огромную цену за твою голову".

"Это довольно противоречиво, учитывая, что моя фамилия Узумаки", - подчеркнул Наруто, -

"Это станет известно многим другим, как только вы начнете поручать мне миссии от С до S-класса".

"Сразу из С в S-класс", - заметил Хирузен, - "Разве ты не уверен в себе?"

"А почему бы и нет, - отмахнулся Наруто, - моя первая миссия на всю жизнь - это миссия высшего S-класса, которую мой собственный отец, ваш покойный преемник, дал мне лично через час после моего рождения: Поймать Кьюби-но Кицунэ в качестве его джинчуурики и защитить от него Конохагакуре-но Сато. И найти способ использовать чакру Кьюби для защиты деревни. Скажите мне, что в этом не соответствует S-классу, документально или нет, тем более что вы и ваши неизвестные ниндзя были свидетелями того, как мне дали эту миссию, хотя на момент моего рождения я не был официальным ниндзя? Может быть, вы начнете выплачивать мне тринадцатилетнее жалование S-класса за мои услуги джиисана, от которых Коноха сильно отстает?"

Правый глаз Хирузена начал подергиваться, когда он слушал слова Наруто, большинство из которых были серьезными, а последняя часть, он был уверен, была шуткой, чтобы подействовать на его нервы.

"Тринадцать лет зарплаты S-класса", - заметил Хирузен, делая затяжку из своей трубки, - "Конечно, ты не можешь говорить серьезно".

<http://tl.rulate.ru/book/100573/3444844>